

Постанывая в кляп, в настоящее время растягивающий ее челюсть, Амелия Боунс вводит и выводит свою вибрирующую палочку из влагалища, ее руки, осторожно перемещают ее назад и вперед по ее сжимающемуся внутреннему проходу. Глава ОМП представляет собой потрясающее зрелище, голая и связанная в своем собственном кабинете, мастурбирующая на полу, как будто она не более чем шлюха, а не одна из самых высокопоставленных и уважаемых ведьм во всей волшебной Британии.

Конечно, вероятность того, что ее обнаружат, сводится к минимуму из-за того, что она закрыла свой камин и наложила на свою дверь огромное количество заглушающих и запирающих чар. Она очень ясно дала понять, что ее нельзя беспокоить в это время, которое она начала использовать, чтобы "расслабиться и отдохнуть". Все ее подчиненные говорили о том, как это, по-видимому, помогает снять с нее стресс, и всем им нравилось ее немного более непринужденное отношение.

На самом деле Амелия не была более расслабленной, чем раньше. Она просто жаждала чего-то помимо работы впервые за последние десятилетия. Горячая, сексуальная пожилая ведьма нуждалась в одном и только в одном... Член Гарри Джеймса Поттера. Но... у нее не было к нему доступа. Это была, пожалуй, самая унижительное, что с ней происходило.

Пока она продолжает вводить и вынимать свою вибрирующую палочку из своей маленькой киски, по лицу Амелии скатывается единственная слеза, и она жалобно стонет, глядя на фотографию перед собой. Гарри не требовал, чтобы она сделала это с собой. Он не смотрел на нее, он не ждал, чтобы трахнуть ее, хотя она отчаянно хотела, чтобы и то, и другое было правдой.

Амелия стала связывать себя и трахать своей палочкой, потому что Гарри НЕ вернулся и не забрал ее себе. После того, как Амелия почувствовала, каково это-быть в плену у молодого человека, мимолетный вкус, который закончился, даже не успев по-настоящему начаться, Амелия не смогла выбросить Гарри из головы.

Сначала она предполагала, что он быстро вернется, чтобы должным образом заявить свои права и забрать ее. Ей не терпелось увидеть, как он будет "использовать" ее. Но прошли дни с того единственного визита, в ходе которого он превратил ее в спермоприемник, используя ее лицо, чтобы очистить свой член после того, как он закончил трахать ее племянницу. Дни превратились в недели, а он все еще не пришел за ней.

Ей пришлось найти способы позаботиться о своем пробудившемся либидо, поскольку оно все больше и больше выходило из-под контроля. Прошли годы с тех пор, как Амелия в последний раз думала о сексе, и хотя она регулярно занималась мастурбацией, это было больше для поддержания здоровья, чем что-то сексуальное. Она не искала мужчину... до Гарри.

Но без Гарри она была вынуждена обходиться другими методами. Таким образом, час "Личного времени", который она начала проводить каждый день, в течение которого она запирала свой офис и доводила себя до кульминаций своей палочкой, связывая себя так, как, по ее мнению, Гарри мог бы найти приятным или, по крайней мере, забавным. Отсутствие контроля, когда ее сдерживали, безмерно заводило Амелию... но не так сильно, как мысль о том, что Гарри трахает ее.

Но это было еще не все. Что еще хуже, Гарри стал посылать ей фотографии, на которых он трахает ее племянницу. А Сьюзен... Дорогая Сьюзен превратилась в настоящую эксгибиционистку, судя по тому, как Гарри использовал ее во все более и более рискованных местах. На последней фотографии, на которое Амелия мастурбировала прямо сейчас, Гарри

использовал Сьюзен в одном из классов Хогвартса, трахая рыжеголовую девушка поперек профессорского стола, в то время как сама профессор сидела в стороне, очень хорошо видимая в кадре, отчаянно трогая себя при виде двух ее учеников.

Гарри знает, что чувствует Амелия, и, честно говоря, женщине становится все труднее это выносить. Глава ОМП не создана для того, чтобы ждать на этой арене, на арене секса и разврата, игр желания и удовольствия. Она хочет... она просто хочет, чтобы Гарри взял ее. Но чем больше проходит времени, тем в большее отчаяние впадает Амелия. Гарри играет с ней... и Амелия не уверена, что она действительно может это больше выносить.

Застонав еще громче сквозь кляп, ее глаза внезапно начинает трепетать, когда она достигает кульминации, ее язык скользит по внутренней части шара, который в настоящее время растягивает ее челюсть неудобно широко. В то же время ее бедра поднимаются вверх, упираясь в палочку, а руки вводят вибрирующий магический инструмент внутрь быстрее, чем когда-либо прежде.

Крик, заглушенный кляпом, срывается с губ Амелии, когда она кончает на свой ковер, ее обнаженное, связанное тело дрожит и содрогается в процессе. Она несколько раз взмахивает своими каштановыми локонами назад и вперед, а затем все кончено, она снова спускается с кайфа удовольствия, вызванного ее мастурбацией.

Но этого недостаточно. Конечно, это не так, этого никогда не бывает достаточно. Ей нужно больше, ей нужно гораздо больше. Вытащив свою промокшую палочку из мокрой пизды, Амелия медленно переводит дыхание, она касается кончиком палочки своих оков, волшебным образом развязывая заколдованную веревку, снимая ее со своего тела. Далее Амелия подносит палочку к своему кляпу, и он тоже рассеивается в ничто.

На мгновение женщина просто сидит в луже собственных соков посреди кабинета, голая, как в тот день, когда она родилась. Она сидит и обдумывает свое будущее. Но, в конце концов, есть ли у нее вообще какой-нибудь выбор?

Нет... нет, не совсем так. Отсюда есть только один путь вперед. Амелия больше не может этого выносить, и ей стало очевидно, чего хочет Гарри. Он получит все... молодой, красивый, крепкий волшебник получит все, что, блядь, он от нее потребует, до тех пор, пока Амелия получит от него то, что ей нужно. Так или иначе, это должно закончиться. Она не может продолжать в том же духе, постоянно дразнясь фотографиями Гарри, оставленная в бесконечной спирали желания несколькими драгоценными моментами, которые у нее были с его членом.

Что-то должно измениться. Амелия знает, что ей нужно делать.

-х-Х-х-

"Да, хозяин, да! Трахни меня крепче, крепче, Гарри!"

Даже сейчас, даже без свидетелей, Сьюзен Боунс - вокальная маленькая шлюха. Гарри нравится это в ней, если быть честным. Злобно ухмыляясь, он продолжает качать ее на своем члене, входя в нее снизу, сидя на диване в гостиной своих личных покоев.

Его пальцы впиваются в ягодицы Сьюзен, и он сжимает ее задницу изо всех сил, трахая ее все сильнее и сильнее, как она и просит. Голова Сьюзен откидывается назад, и ее глаза закатываются, она издает еще один крик облегчения, все время содрогаясь вдоль его члена. Ее сиськи, подпрыгивающие и покачивающиеся перед его взглядом, слишком соблазнительны,

чтобы Гарри не наклонился и не пососал их, покусывая толстые груди Сьюзен, сколько душе угодно, пока она стонет еще громче и толкает свою грудь еще глубже ему в лицо.

В конце концов, звук камина-это единственное, что выводит их из взаимного оргазмического блаженства. Хотя это привлекает внимание Гарри больше, чем Сьюзен. В этот момент рыжеволосая ведьма-такая непослушная маленькая эксгибиционистка, что ей едва ли было интересно, кто может стремиться войти в личные покои Гарри. В конце концов, она уверена в его способности позаботиться о любом, кто может представлять угрозу.

Но с другой стороны, Гарри тоже уверен в себе, и именно поэтому он позволяет Сьюзен продолжать скакать на его члене. Он видит Амелию в полной официальной одежде, смотрящую на то, как ее племянница и он соединяются в промежности. Судя по похоти, которая сразу же наполняет ее взгляд, и румянцу, который разливается по ее лицу, Амелию Боунс совсем не смущает тот факт, что Гарри продолжал трахать ее племянницу.

Гарри уже знал это, хотя, ведь в противном случае Амелия вмешалась бы НАМНОГО раньше, учитывая количество фотографий, которые он ей прислал. Нет, это не глава ОМП, пришедший запугать Гарри, чтобы он оставил ее племянницу в покое, как бы ни была одета Амелия. Ухмыльнувшись ей, Гарри смотрит на красивую, сексуальную пожилую ведьму сверху вниз, продолжая трахать девушку, которая с легкостью может считаться ее дочерью, учитывая что она воспитывала Сьюзен все эти годы.

Его пристальный взгляд медленно разрушает любую уверенность, любое сопротивление, которое Амелия, возможно, планировала. Он наблюдает, как она медленно опускается на колени прямо перед его камином, ее палочка лежит на полу перед ней, она смотрит на него и молча ждет. Зная, что она не сделает ни шагу, пока он ей не позволит, Гарри сосредотачивается на ее племяннице, на Сьюзен, продолжая вонзять свой толстый, пульсирующий стержень в тугую, нуждающуюся пизду молодой ведьмы.

Тем не менее, он уже был близок к освобождению до того, как появилась Амелия. Теперь же видя, как Глава ОМП наблюдает за их совокуплением, и абсолютно ничего не делает, чтобы остановить это, Гарри переступает через край, его семя вливается в лоно Сьюзен, и девушка кричит в последний раз, испытывая очередной оргазм, она чувствует, как его липкая горячая сперма окрашивает ее внутренности.

Когда Сьюзен теряет сознание от изнеможения, Гарри поднимает ее тело со своего члена, а затем укладывает на диван, на котором он сидел. Только тогда он подходит к молчаливой, стоящей на коленях Амелии. Как только он начинает двигаться к ней, старшая ведьма опускает взгляд в знак уважения к нему и его силе. Она не излучает ничего, кроме покорности и предвкушения, он останавливается в нескольких дюймах от ее лица, его член, снова покрытый перемешанными соками тел, находится совсем недалеко от ее слегка приоткрытых губ.

Наклонившись, Гарри кладет палец на подбородок Амелии и легко поднимает ее голову, чтобы посмотреть на нее, чтобы он мог посмотреть ей в глаза.

"Ты хочешь что-то сказать? Скажи это".

Дрожь всего тела пробегает по красивой, зрелой ведьме. Она хнычет, но Гарри не проявляет милосердия, глядя на нее сверху вниз, на его каменном лице нет ни капли сострадания.

"Я-я... Я здесь, чтобы подчиниться, Х-хозяин. Пожалуйста, Гарри. Заяви на меня права. Сделай меня своей. Используйте меня, как хочешь. Я просто... Я больше не могу этого ВЫНОСИТЬ. Ты

нужен мне, я должна быть твоей. Возраст ничего не значит перед лицом твоей силы, я даже сейчас чувствую ауру, исходящую от тебя, полностью охватывающую меня. Я всего лишь муравей перед твоей мощью. Я бы хотела, чтобы ты принял меня такой, какая я есть. Трахни меня, а потом сделай своей, пожалуйста..."

-x-X-x-

<http://tl.rulate.ru/book/1517/47416>